

Научно-исследовательский журнал «International Law Journal»

<https://ilj-journal.ru>

2025, Том 8, № 8 / 2025, Vol. 8, Iss. 8 <https://ilj-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

УДК 343.2

Тенденции развития института малозначительности деяния в уголовном праве России

¹Медведев Р.К.,

¹Омская ордена Почета академия МВД России

Аннотация: институт малозначительности деяния представляет собой фундаментальный элемент дифференциации уголовной ответственности, обеспечивающий реализацию принципа справедливости и экономии уголовной репрессии. Проблема исследования заключается в противоречии между расширением формальных составов преступлений и стабильностью оценочной нормы о малозначительности, что препятствует единообразию правоприменения. В работе использован комплекс общенаучных и специально-юридических методов: исторический и сравнительно-правовой для анализа законодательной эволюции; формально-юридический для исследования нормативной терминологии; системный для изучения института в контексте уголовно-правовой системы. Выявлены четыре этапа развития института: от отсутствия законодательного закрепления (1922 г.) через процессуальное (1925 г.) и материально-правовое закрепление (1926 г.) к переходу на единый критерий отсутствия общественной опасности с расширением судебного усмотрения (1960 г., 1996 г.). Определена трансформация института от механизма защиты публичных интересов к универсальному инструменту баланса интересов личности, общества и государства. Установлены современные тенденции: расширение применения на фоне роста формальных составов, конкретизация критериев через судебную практику, процессуализация и усиление механизмов индивидуализации оценки.

Ключевые слова: институт малозначительности, общественная опасность, эволюция уголовного права, критерии малозначительности, правоприменительная практика

Для цитирования: Медведев Р.К. Тенденции развития института малозначительности деяния в уголовном праве России // International Law Journal. 2025. Том 8. № 8. С. 269 – 275.

Поступила в редакцию: 12 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 9 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 16 декабря 2025 г.

Development trends of the institute of insignificance of an act in the criminal law of Russia

¹Medvedev R.K.,

¹Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract: the institute of insignificance of an act is a fundamental element of differentiation of criminal liability, ensuring implementation of the principle of justice and economy of criminal repression. The research problem lies in the contradiction between expansion of formal crime compositions and stability of the evaluative norm on insignificance, hindering uniformity of law enforcement. The work uses general scientific and special legal methods: historical and comparative legal for analyzing legislative evolution; formal-legal for studying normative terminology; systemic for examining the institute in the criminal-legal system context. Four development stages identified: from absence of legislative consolidation (1922) through procedural (1925) and substantive consolidation (1926) to transition to a single criterion of absence of public danger with expansion of judicial discretion (1960, 1996). The transformation from a mechanism for protecting public interests to a universal instrument for balancing individual, societal and state interests has been determined. Modern trends established: expanded application amid

increase in formal compositions, specification of criteria through judicial practice, proceduralization and strengthening of individualization mechanisms.

Keywords: *institute of insignificance, public danger, evolution of criminal law, criteria of insignificance, law enforcement practice*

For citation: Medvedev R.K. Development trends of the institute of insignificance of an act in the criminal law of Russia. International Law Journal. 2025. 8 (8). P. 269 – 275.

The article was submitted: September 12, 2025; Approved after reviewing: November 9, 2025; Accepted for publication: December 16, 2025.

Введение

Институт малозначительности деяния, несмотря на длительное существование, остается одним из наименее проработанных институтов Общей части отечественного уголовного права [1]. Как отмечают С.С. Полянская и Я.В. Черкасова «норма о малозначительности деяния является одной из наиболее спорных категорий как в теории уголовного права, так и в правоприменительной практике» [2, с. 374]. На наш взгляд, вопросы дефиниции термина «малозначительность деяния» и отсутствие однозначных критериев его применения создают трудности не только в теории, но и в судебной и следственной практике [3, с. 81].

Малозначительность деяния представляет собой фундаментальный элемент дифференциации уголовной ответственности, обеспечивающий реализацию принципа справедливости и экономии уголовной репрессии. В условиях современного развития российского уголовного права данный институт приобретает особую актуальность как механизм противодействия избыточной криминализации и неоправданному расширению сферы уголовно-правового воздействия.

Парадоксальность ситуации заключается в том, что несмотря на кардинальную смену идеологических ориентиров – от доминирования публичных интересов в советский период к сбалансированному сочетанию публичных и частных в современной России – данный институт не только сохранился, но и приобрел новое качественное содержание.

С одной стороны, в последние десятилетия наблюдается тенденция к расширению состава формальных преступлений и ужесточению уголовно-правовых запретов, а с другой – отсутствие конкретных законодательных критериев применения института малозначительности препятствует учёту смягчающих обстоятельств на ранних этапах уголовного производства. В результате складывается противоречие: формальные нормы порождают рост уголовных дел, тогда как институт малозначительности, оставаясь оценочным, не обеспечивает должной разгрузки судебной и следственной практики. Именно эта противоречивая тенденция формирует центральную проблематику исследования: каким образом институт малозначительного деяния может эволюционировать вместе с ростом формальных составов, сохраняя свою гуманистическую функцию и обеспечивая единообразие правоприменения?

Материалы и методы исследований

В работе использован комплекс общенаучных и специально-юридических методов: исторический метод для изучения эволюции законодательных формулировок; сравнительно-правовой метод для анализа различий между советским и современным российским подходами; формально-юридический метод для исследования нормативной терминологии; системный метод для рассмотрения института в контексте уголовно-правовой системы. Эмпирическую базу составили тексты УК РСФСР (1922, 1926, 1960 гг.), УК РФ 1996 г., ведомственные циркуляры советского периода, решения Пленума ВС РФ и научные исследования по данной тематике.

Результаты и обсуждения

Рассматриваемая тема требует отсылки к исторической эволюции института малозначительности. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года в статье 6 содержал лишь общее определение преступления как общественно-опасного действия или бездействия, угрожающего основам советского строя и правопорядку. Термин «малозначительность деяния» в тот период не был закреплён в законодательстве, однако практика уже ориентировалась на отказ от уголовного преследования в случаях совершения деяний, не представляющих существенной общественной опасности. Циркуляр №19/ОИ Верховного суда РСФСР по Военной коллегии указывал на целесообразность невозбуждения уголовных дел по фактам малозначительных правонарушений, предписывая налагать дисциплинарные взыскания по нарушениям маловажным и незначительным, не повлекшим вредных последствий и совершенным впервые по неосознанности [4].

Первое упоминание института малозначительности в советском праве относится к 1925 году, когда соответствующее положение было введено в качестве уголовно-процессуальной нормы. Статья 4-а УПК

РСФСР предоставляла прокурору или суду право отказать в возбуждении уголовного преследования либо прекратить дело в случаях, когда деяние, хотя и содержит признаки преступления, не может признаваться общественно опасным вследствие своей незначительности, маловажности и ничтожности последствий.

Существенное развитие института связано с принятием УК РСФСР 1926 года. Примечание к статье 6 содержало формулировку: «Действие, формально содержащее признаки преступления, но в силу явной малозначительности и отсутствия вредных последствий не имеющее характера общественно опасного». Данная формулировка представляла качественный скачок: был осуществлен переход от «социальной опасности» к «общественной опасности», введен кумулятивный критерий «явная малозначительность и отсутствие вредных последствий», установлено прямое указание на то, что малозначительное деяние не является преступлением.

Однако формулировка УК РСФСР 1926 года содержала внутреннее противоречие между требованием отсутствия вредных последствий и признанием деяния, формально содержащим признаки преступления. Для материальных составов наступление общественно опасных последствий является обязательным признаком, поэтому их отсутствие автоматически исключало бы состав преступления.

УК РСФСР 1960 года внес принципиальные коррективы. Часть 2 статьи 7 устанавливала: «Не является преступлением действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности». Ключевым изменением стал отказ от критерия отсутствия вредных последствий, что существенно расширило сферу применения института малозначительности.

В первоначальной версии УК РФ 1996 года содержалось пояснение «...то есть не причинившее вреда и не создавшее угрозы причинения вреда личности, обществу или государству». Федеральным законом от 25 июня 1998 года № 92-ФЗ данная формулировка была изменена, лишившись этого пояснения. Законодатель пересмотрел часть 2 статьи 14 УК РФ в связи с тем, что ранее действовавшая редакция фактически означала отсутствие состава преступления, что делало норму неприменимой.

В настоящее время малозначительность деяния закреплена в ч. 2 ст. 14 УК РФ: «Не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности».

В научной литературе наблюдается раздвоенность мнений относительно природы малозначительного деяния. Д.Ю. Корсун отмечает, что «юридическая природа малозначительного деяния определяется в уголовно-правовой науке весьма неоднозначно. Прежде всего, в теории отсутствует консенсус относительно наличия у малозначительного деяния признаков состава преступления» [5, с. 105]. Согласно позиции Ю.Е. Пудовочкина, малозначительное деяние по своей природе исключает наличие признаков состава преступления. Он подчёркивает, что «смещение подходов, выражающееся в констатации в малозначительном деянии состава преступления с одновременной констатацией отсутствия основания уголовной ответственности, должно рассматриваться не как компромисс, а как логическое заблуждение» [6, с. 61].

В доктрине уголовного права выделяются два основных подхода: первый предполагает, что совершённое поведение может представлять собой административное правонарушение; второй заключается в том, что поведение вовсе не образует состава правонарушения. Однако, как отмечает В.Н. Винокуров, «отнесение к малозначительному деянию административных правонарушений не совсем обосновано, поскольку такое широкое понимание малозначительности деяния размывает границы преступного и не преступного поведения» [7, с. 75].

Некоторые авторы указывают на значительную степень правовой неопределённости института. Д.С. Лазук отмечает, что «несмотря на прямое закрепление категории «малозначительность деяния» в уголовном законодательстве РФ, как таковой дефиниции малозначительности в УК РФ не содержится» [8, с. 68]. В.Н. Борков указывает на то, что «правоприменитель неосновательно смешивает малозначительность деяния и отсутствие в деянии даже и формальных признаков состава преступления» [9, с. 17].

В.В. Мальцев указывает на то, что норма о малозначительности деяния «не привносит в УК ни одного позитивного качества» [10, с. 17].

Однако стоит отметить, что неопределённость как таковая не является недостатком уголовного закона. Как подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации, использование оценочных понятий позволяет учитывать широкий спектр жизненных ситуаций и обеспечивает более гибкое и справедливое применение уголовного законодательства. Неопределённость в части малозначительности деяния способствует развитию судебной практики и адаптации правоприменительных подходов к меняющимся условиям общественной жизни.

Институт малозначительности деяния представляет собой многогранный уголовно-правовой феномен, имеющий глубокие исторические, социологические и аксиологические основания. Закрепленный в ч. 2 ст. 14 УК РФ, данный институт является не просто технико-юридическим конструктом, но отражением фундаментальных ценностных ориентиров современного российского уголовного права.

Социально-правовая обусловленность института малозначительности деяния определяется объективной необходимостью разрешения противоречия между формальным и материальным определением преступления путем корректировки законодательной презумпции общественной опасности. Институт выполняет функцию компенсации чрезмерной криминализации и реализации принципа справедливости через индивидуализацию уголовной ответственности, предотвращая неоправданную стигматизацию лиц, совершивших формально преступные деяния, лишённые существенной общественной опасности. Он обеспечивает реализацию принципа экономии уголовной репрессии в условиях расширения сферы уголовно-правового воздействия. Перспективы развития института связаны с его процессуализацией, предполагающей перенос решений о применении данной нормы на стадию предварительного расследования, и трансформацией в общий принцип дифференциации ответственности на основе концепции градуированной общественной опасности.

Анализ эволюции законодательного регулирования позволяет выделить четыре основных этапа в развитии критериев малозначительности: 1) отсутствие законодательного закрепления при наличии ведомственных циркуляров о незначительных деяниях (УК РСФСР 1922 г.); 2) первое процессуальное закрепление в УПК РСФСР 1925 г. с критериями «незначительности, маловажности и ничтожности последствий»; 3) материально-правовое закрепление в УК РСФСР 1926 г. с кумулятивными критериями «явной малозначительности и отсутствия вредных последствий»; 4) переход к единому критерию «отсутствия общественной опасности» с расширением судебного усмотрения в УК РСФСР 1960 г. и УК РФ 1996 г.

Трансформация критериев малозначительности отражает более глубокие изменения в понимании сущности преступления и общественной опасности. В советский период общественная опасность преимущественно определялась через призму угрозы публичным интересам: государству, социалистической собственности, установленному общественному порядку. В современных условиях данное понятие наполняется более сбалансированным содержанием, учитывающим как публичные, так и частные интересы.

Кардинальная трансформация российского общества в постсоветский период существенно повлияла на понимание и применение института малозначительности. Переход от плановой экономики к рыночной, от приоритета коллективных интересов к признанию ценности индивидуальных прав привел к изменению иерархии охраняемых уголовным правом интересов. В советский период малозначительность преимущественно оценивалась с точки зрения угрозы государственным и общественным интересам. В современных условиях оценка малозначительности в большей степени учитывает нарушение прав конкретных лиц, характер и размер причиненного им ущерба.

Данная трансформация особенно ярко проявляется в сфере преступлений против собственности. Если в советский период хищение государственного имущества практически никогда не могло быть признано малозначительным независимо от размера ущерба, то в современных условиях оценка малозначительности хищения производится исходя из размера ущерба, имущественного положения потерпевшего, способа совершения преступления и других обстоятельств дела.

Анализ современного состояния института малозначительности позволяет выделить ключевые тенденции его развития:

1. Расширение применения на фоне роста формальных составов. На фоне увеличения количества формальных составов преступлений в Особенной части УК РФ институт малозначительности становится основным инструментом декриминализации *de facto* при сохранении криминализации *de jure*. Эволюционный анализ показывает устойчивое движение от конкретизированных критериев малозначительности к абстрактным оценочным понятиям, что свидетельствует о тенденции к увеличению судебного усмотрения при одновременном снижении правовой определенности.

2. Процессуализация института. Наблюдается постепенный перенос решений о применении нормы о малозначительности с судебной стадии на стадию предварительного расследования. Прогностический анализ указывает на неизбежность создания специальных процессуальных механизмов контроля за обоснованностью таких решений и формирования презумпций малозначительности для определенных категорий деяний (впервые совершенные, с минимальным ущербом, при отсутствии рецидива).

3. Социологизация понимания малозначительности. Происходит доктринальный переход от формально-юридического понимания малозначительности к социологическому, учитывающему не только объективные характеристики деяния, но и его социальный контекст, личность виновного и характер причиненного вреда.

Данная тенденция предопределяет необходимость создания дифференцированных критериев малозначительности для различных категорий составов преступлений, поскольку универсальный подход не обеспечивает единообразия правоприменения.

Выявленные тенденции ставят ряд важных теоретических и практических вопросов. Первая группа проблем связана с соотношением формального и материального определения преступления. Деяние, полностью соответствующее признакам формального состава преступления, может быть признано малозначительным только при условии отсутствия общественной опасности. Однако сама конструкция формального состава предполагает, что общественная опасность деяния презюмируется самим фактом его совершения. Решение видится в переходе к градуированному пониманию общественной опасности.

Вторая группа проблем связана с критериями оценки малозначительности. Современная формулировка части 2 статьи 14 УК РФ не содержит конкретных критериев малозначительности, что создает широкое поле для судебного усмотрения. Решение требует сбалансированного подхода, сочетающего определенную конкретизацию критериев с сохранением необходимой гибкости в их применении.

Третья группа проблем касается процессуальных аспектов применения института. В действующем уголовно-процессуальном законодательстве отсутствуют специально регламентированные процедуры, посвященные применению института малозначительности, что создает определенные сложности в правоприменении.

Развитие института малозначительности должно осуществляться в контексте общих тенденций реформирования российского уголовного права, включая гуманизацию уголовного законодательства, расширение применения альтернативных мер уголовно-правового воздействия и развитие восстановительного правосудия.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы о тенденциях развития института малозначительности деяния в российском уголовном праве.

Эволюция института малозначительности от УК РСФСР 1926 года до УК РФ 1996 года демонстрирует сложную динамику, характеризующуюся первоначальной конкретизацией критериев малозначительности с последующим переходом к более абстрактной и гибкой формулировке. Данная тенденция отражает поиск оптимального баланса между определенностью правового регулирования и необходимой гибкостью в правоприменении. На сегодняшний день институт малозначительности деяния представляет собой динамично развивающийся элемент российской уголовно-правовой системы, эволюция которого отражает общие тенденции трансформации уголовного права от репрессивно-ориентированного к гуманистически-ориентированному, от формально-определенного к содержательно-дифференцированному, от государственно-центричного к личностно-ориентированному.

Содержательная трансформация понятия «общественная опасность» от преимущественно публично-ориентированного в советский период к сбалансированному учету публичных и частных интересов в современной России существенно изменила практику применения института малозначительности, делая ее более индивидуализированной и ориентированной на защиту прав конкретных лиц.

Основная тенденция развития института малозначительности деяния в современных условиях заключается в его трансформации от механизма защиты преимущественно публичных интересов к универсальному инструменту баланса интересов личности, общества и государства, что проявляется в диалектическом противоречии между формальным расширением криминализации и материальным сужением фактической репрессии.

Социально-правовая обусловленность института определяется объективной необходимостью разрешения противоречия между формальным и материальным определением преступления, компенсации чрезмерной криминализации, реализации принципов справедливости и экономии уголовной репрессии, предотвращения неоправданной стигматизации лиц, совершивших формально преступные деяния, лишённые существенной общественной опасности.

Перспективы дальнейших исследований определяются необходимостью разработки конкретных критериев оценки малозначительности для различных категорий преступлений с учетом их специфики, создания эффективных процессуальных механизмов применения данного института на различных стадиях уголовного судопроизводства, а также сравнительного анализа зарубежного опыта регулирования аналогичных правовых институтов в контексте международно-правовой гармонизации российского уголовного законодательства.

Список источников

1. Волковой Д.С. Институт малозначительности деяния как проявление максимы *summum jus, summa injuria* в отечественном уголовном праве // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. 2022. № 6. С. 71 – 81.
2. Полянская С.С., Черкасова Я.В. О малозначительных деяниях и их пределах в уголовном законодательстве Российской Федерации // Юго-Западный юридический форум: сборник научных трудов. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. С. 374 – 378.
3. Медведев Р.К. Оценка объективной (непосредственной) малозначительности деяния в уголовном праве // Преемственность и новации в юридической науке: Материалы международной научной конференции. Омск: Омская академия МВД РФ, 2024. С. 80 – 82.
4. Якименко Н.М. Малозначительность деяния в истории советского уголовного права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1983. № 1. С. 34 – 44.
5. Корсун Д.Ю. Социально-юридические предпосылки нормативных предписаний о малозначительности деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ) // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 4 (72). С. 103 – 110.
6. Пудовочкин Ю.Е. Малозначительность деяния в контексте учения об общественной опасности и о составе преступления // Уголовное право. 2025. № 1 (173). С. 61 – 83.
7. Винокуров В.Н. Малозначительность деяния в уголовном праве: признаки и формы // Журнал российского права. 2014. № 4 (208). С. 74 – 83.
8. Лазук Д.С. История категории «малозначительность деяния» в уголовном праве России // Проблемы совершенствования прокурорской деятельности и правоприменительной практики: сборник статей. Иркутск, 2021. С. 67 – 70.
9. Борков В.Н. Признание деяния в силу малозначительности непроступным // Уголовное право. 2017. № 1. С. 17 – 25.
10. Мальцев В.В. Малозначительность деяния в уголовном праве // Законность. 1999. № 1. С. 17 – 21.

References

1. Volkova D.S. The Institute of Insignificance of an Act as a Manifestation of the Maxim *Summum Jus, Summa Injuria* in Domestic Criminal Law. Bulletin of Moscow University. Series 11, Law. 2022. No. 6. P. 71 – 81.
2. Polyanskaya S.S., Cherkasova Ya.V. On Insignificant Acts and Their Limits in the Criminal Legislation of the Russian Federation. South-West Legal Forum: Collection of Scientific Papers. Kursk: South-West State University, 2021. P. 374 – 378.
3. Medvedev R.K. Assessment of the Objective (Direct) Insignificance of an Act in Criminal Law. Continuity and Innovations in Legal Science: Proceedings of the International Scientific Conference. Omsk: Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2024. P. 80 – 82.
4. Yakimenko N.M. Insignificance of an Act in the History of Soviet Criminal Law. News of Higher Educational Institutions. Jurisprudence. 1983. No. 1. P. 34 – 44.
5. Korsun D.Yu. Social and Legal Prerequisites for Regulatory Provisions on the Insignificance of an Act (Part 2 of Article 14 of the Criminal Code of the Russian Federation). Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 2019. No. 4 (72). P. 103 – 110.
6. Pudovochkin Yu.E. Insignificance of an Act in the Context of the Doctrine of Social Danger and the Elements of a Crime. Criminal Law. 2025. No. 1 (173). P. 61 – 83.
7. Vinokurov V.N. Insignificance of an Act in Criminal Law: Features and Forms. Journal of Russian Law. 2014. No. 4 (208). P. 74 – 83.
8. Lazuk D.S. History of the Category of "Insignificance of an Act" in the Criminal Law of Russia. Problems of Improving Prosecutor's Activity and Law Enforcement Practice: Collection of Articles. Irkutsk, 2021. P. 67 – 70.
9. Borkov V.N. Recognizing an Act as Non-Criminal Due to Insignificance. Criminal Law. 2017. No. 1. P. 17 – 25.
10. Maltsev V.V. Insignificance of an Act in Criminal Law. Legality. 1999. No. 1. P. 17 – 21.

Информация об авторе

Медведев Р.К., Омская ордена Почета академия МВД России, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0001-7854-0387>, 644092, г. Омск, пр. Комарова, д. 7, romed0103@mail.ru

© Медведев Р.К., 2025